

ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Е. А. Раджабова

Воронежский государственный университет

DISCRETIONARY POWERS OF PUBLIC AUTHORITIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

E. A. Radzhabova

Voronezh State University

Аннотация: исследуется понятие дискреционных полномочий и его соотношение со смежными категориями. Формулируются и обосновываются научные положения, касающиеся определения, признаков и содержания дискреционных полномочий органов публичной власти.

Ключевые слова: дискреция, усмотрение, дискреционные полномочия, органы публичной власти.

Abstract: the article examines the concept of discretionary powers and its relationship with related categories. Scientific provisions concerning the definition, characteristics and content of discretionary powers of public authorities are formulated and justified.

Key words: discretion, discretion, discretionary powers, public authorities.

Категория «дискреционное полномочие» в юридической литературе и в судебных актах используется достаточно часто. В широком смысле она понимается как компетенция¹ органов публичной власти и их должностных лиц действовать по собственному усмотрению в зависимости от обстоятельств в пределах, предусмотрен-

ных правовой нормой². На сегодняшний день отсутствует единый подход к понятийно-категориальному аппарату в отношении дискреционных полномочий, наблюдается смешение и отождествление близких, но различных по сущностной нагрузке понятий. По справедливому замечанию П. П. Серкова, несмотря на множество научных публикаций отечественная доктрина усмотрения представляет собой «пеструю смесь не согласующихся между собой, нередко оторванных от потребностей административной и судебной практики суждений, характеризующихся к тому же отсутствием единого категориального аппарата»³.

¹ Компетенция органов публичной власти является значительно более широким понятием, чем дискреционные полномочия, ведь компетенция включает не только права и обязанности, но также другие элементы, определяющие статус соответствующих органов. Это прежде всего задачи, цели и функции органа публичной власти, которые определяют характер реализации дискреционных полномочий. По вопросу содержания компетенции как элемента правового статуса органов и должностных лиц публичной власти существует несколько подходов: 1) узкий, при котором компетенция рассматривается как совокупность властных полномочий; 2) оптимальный, когда элементами компетенции выступают предметы введения и полномочия; 3) широкий, при котором в содержание компетенции включают и другие элементы (функции, задачи, цели и т. п.).

© Раджабова Е. А., 2024

² Цит. по: Ильин И. М. Конституционная дискреция как обуславливающий фактор суверенитета России, в том числе бюджетно-финансовой сфере // Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство ; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 80. См. также: Ларина А. В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 34 с.

³ Серков П. П., Соловей Ю. П. Административное усмотрение : вопросы и ответы (часть 1) // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 4. С. 374.

Исследуя проблематику⁴ дискреционных полномочий, ученые-правоведы единогласны в том, что дискрецией (усмотрением) орган публичной власти (его должностное лицо) наделяется законом. При этом неопределенность в понимании дискреционных полномочий, отсутствие в законодательстве принципов и гарантий их реализации приводит к негативным последствиям в ходе их практического применения. Действуя по собственному «законному» усмотрению, в некоторых случаях органы публичной власти и их должностные лица могут выходить за видимые границы полномочий, оставаясь при этом однако в рамках закона, а публично-правовые споры, связанные с осуществлением дискреционных полномочий, при отсутствии их правового регулирования разрешаются правоприменителем в большей степени интуитивно, в соответствии с его представлениями о должном.

Выдвигаемые теоретиками предложения по нормативной регламентации дискреции не находят должного признания со стороны законодателя. Тем не менее следует отметить, что сравнительно недавно в одном из ведомственных актов нашло свое отражение понятие дискреционного полномочия, которое определялось как «совокупность прав и обязанностей должностных лиц, предоставляющие им возможность по своему усмотрению определить вид и содержание принимаемого управленческого решения, либо предоставляющие возможность выбора по своему усмотрению одного из нескольких предусмотренных ведомственным актом вариантов управленческих решений»⁵. Позднее данный

правовой акт утратил силу, однако дальнейшая попытка нормативного закрепления дефиниции воплотилась уже в Проекте федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации», которым предложено понимание дискреционного полномочия (усмотрения) как предоставленной законодательством административным органам, должностным лицам возможности «принимать или не принимать административный акт либо выбирать определенный вариант решения, его вид и содержание в соответствии с законом»⁶. Как известно, внесение законопроектов отнюдь не гарантирует их принятие, вместе с тем факт инициирования отражает наличие общественного запроса на регулирование соответствующей сферы отношений.

Понятие и признаки дискреционных полномочий

Существующее в современной юридической науке многообразие подходов к определению дискреционных полномочий, по нашему мнению, может быть сведено к двум основным.

Первый. Дискреционное полномочие рассматривается через категорию диспозитивности⁷, как субъективное право, правомочие, потенциальная возможность, свобода выбора. Так, А. Д. Кириллова, исследуя вопросы судебного усмотрения, предлагает определять дискреционное полномочие как «специальное право решать по собственному усмотрению в рамках закона возникающие в процессе правоприменения вопросы, выбирать средства и способы разрешения юридического дела на основе профессионального опыта и внутреннего убеждения»⁸ правоприменителя. По словам Р. Г. Валиева,

рупциогенность : приказ ФМС России от 22 января 2009 г. № 3. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁶ Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 52.

⁷ См.: Демин А. В. К вопросу о дискреционных полномочиях как проявлении диспозитивности в праве // Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. г. Тольятти, 2021 апреля 2017 г. : в 4 т. / отв. ред. В. А. Якушин, Г. Р. Галеева. Тольятти, 2017. С. 5.

⁸ Кириллова А. Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности российских судей : теоретико-правовое исследование. СПб., 2017. С. 36.

⁴ Проблематика дискреционных полномочий активно исследуется в контексте административно-правовой науки, тем не менее ряд научных работ посвящен конституционно-правовым аспектам (См.: Шарнина Л. А. Усмотрение в конституционном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 363 с. ; Капицын В. М. Государственная дискреция как проблема конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 2–8 ; Хорунжий С. Н. Конституционно-правовые аспекты дискреционных полномочий федерального законодателя в сфере избирательного права и процесса // Конституционализм и государственное управление. 2020. № 1 (17). С. 32–43 ; Раджабова Е. А. Конституционные основы дискреционных полномочий органов публичной власти // Наукосфера. 2021. № 11-2. С. 223–226).

⁵ Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на кор-

дискреционное полномочие представляет собой «нормативно обусловленную возможность властных субъектов юридической деятельности действовать по своему усмотрению, выбирая соответствующий вариант юридически значимого поведения исходя из стоящих перед ними задач»⁹. Ю. Н. Мильшин определяет дискреционное полномочие через категорию свободы должностных лиц оценивать сложившуюся ситуацию и принимать одно из выбранных решений, которое имеет законодательное закрепление¹⁰.

Данный подход основан на самостоятельном, раздельном существовании прав и обязанностей. Суждение о том, что права и обязанности – различные по своей правовой природе понятия – для современной юриспруденции является правовой аксиомой: если право – это мера возможного поведения субъекта, то обязанность представляет собой должное поведение. Данное правило в одинаковой мере распространяется как на субъекты частного права (граждан), так и на субъекты публичного права (должностных лиц). На это обращает внимание В. И. Фадеев, отмечая, что права и обязанности сохраняют в рамках компетенции относительно самостоятельный характер, т. е. права предоставляют органам публичной власти возможность выбора решения того или иного вопроса, а обязанности, наоборот, такой свободы не предоставляют, но жестко регламентируют действия соответствующих органов¹¹. Иными словами, когда элемент права становится преобладающим при неконкретности обязанности¹², тогда полномочие внешне приобретает вид субъективного права¹³. Как следствие, неиспользование дискреци-

онных полномочий не влечет применение мер принудительного воздействия¹⁴.

Второй. Дискреционное полномочие определяется как правообязанность. Так, М. Ю. Тихомиров называет дискреционным скрытое полномочие должностного лица или органа государственной власти, проявляющееся, как правило, в силу умолчания закона¹⁵. М. И. Клеандров рассматривает их в качестве законных полномочий, позволяющих должностному лицу действовать по собственному усмотрению в пределах, определенных законом¹⁶.

Представляется, что данный подход основывается на следующих положениях. Полномочие представляет собой совокупность прав и обязанностей государственных органов, должностных лиц, закрепленных за ними в установленном законодательством порядке для осуществления возложенных на них функций и задач. Права и обязанности соответствующих органов и должностных лиц в рамках их компетенции рассматриваются исключительно «в их единстве», «в совокупности», «в неразрывной связи». Права как элемент властных полномочий часто трактуется как свобода усмотрения, но в публично-правовой сфере последние всегда связаны с обязанностями органа власти, поэтому дискреционное полномочие следует рассматривать как правообязанность, которая реализуется только в публичных интересах, при этом в случае отказа от реализации или неэффективного исполнения полномочий наступает юридическая ответственность¹⁷. Право и обязанность в структуре дискреционного полномочия – это единая категория, где право одновременно является и обязанностью¹⁸. Так, по мнению ряда ученых, пра-

⁹ Валиев Р. Г. Институционально-правовые основания общеправовой модели дискреционных полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 5, № 5 (114). С. 12.

¹⁰ См.: Мильшин Ю. Н. Дискреционные полномочия должностных лиц при привлечении к дисциплинарной ответственности // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 49–51.

¹¹ См.: Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации : проблемы становления и развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 62.

¹² См.: Шарнина Л. А. Гарантии защиты слабой стороны при реализации дискреционных полномочий // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 1. С. 18.

¹³ См.: Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. 352 с.

¹⁴ Возложение обязанности совершить действие, которое относится к дискреционным полномочиям органа публичной власти, по мнению суда, будет свидетельствовать лишь о неправомерном и произвольном ограничении исключительной компетенции соответствующего органа. (См.: Решение Благовещенского городского суда (Амурская область) от 27 февраля 2018 г. по делу № 2А-2201/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QksW5NwoJuYV/> (дата обращения: 27.02.2024).

¹⁵ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2005. 972 с.

¹⁶ См.: Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежный компоненты : монография. М., 2008. 448 с.

¹⁷ См.: Овчинников И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право России : курс лекций. М., 2010. С. 372.

¹⁸ См.: Ковешников Е. М. Муниципальное право. М., 2001. 273 с.

во действовать по своему усмотрению одновременно является и обязанностью совершить эти действия, такой подход имеет свое отражение и в судебной практике¹⁹.

Основываясь на проанализированных нами подходах к определению дискреционного полномочия, выделим его признаки.

Во-первых, дискреционные полномочия реализуются специальным субъектом – органами публичной власти и их должностными лицами, статус которых определяется актами публичного права.

Во-вторых, правовым основанием дискреционных полномочий являются нормы диспозитивного характера: а) прямо предусматривающие необходимость усмотрения публично-властного субъекта; б) абстрактно-общие предписания, устанавливающие широкий круг полномочий органа публичной власти либо должностного лица; в) относительно-определенные, без конкретизации условий и порядка их реализации; г) устанавливающие полномочия, не закрепляя при этом ответственности за их превышение; д) содержащие оценочные понятия и категории.

В-третьих, дискреционные полномочия реализуются в рамках публично-правового отношения с обязательным участием субъекта, наделенного полномочиями, выраженное в правах, свободах и обязанностях, отражающих общественный интерес.

В-четвертых, в основе дискреционных полномочий лежит публичный интерес («общее благо»). Главными субъектами, на которых лежит обязанность юридически обеспечивать осуществление прав и свобод человека и гражданина, выступают органы публичной власти в лице их должностных лиц. По справедливому замечанию Н. М. Коркунова, служение воли чужому интересу образует не право, а обязанность²⁰. Обязанность есть долг (долженствование) перед обществом или гражданином. В данном случае не применим известный правовой принцип «дозволено все, что не запрещено законом», напротив, «можно только то, что прямо разре-

но законом» – вот принцип, создающий строго законную основу для усмотрения органов публичной власти²¹.

В-пятых, наличие диспозитивного начала – права (возможности) органа публичной власти самостоятельно и в некоторой степени свободно («по-своему») оценивать конкретную ситуацию, а также делать выбор в определении конкретного решения.

Традиционно считалось, отмечает А. В. Демин, что «специфика публичного права (приоритет публичных интересов над частными, атрибутивное присутствие властного субъекта в правоотношениях и вытекающая из этого субординация, формализация и процессуализация поведенческих актов, отсутствие договорных форм и т. п.) детерминируют отказ от использования диспозитивных начал»²². В связи с чем в научной литературе нередко отмечается, что предоставление законом публично-властным субъектам дискреционных полномочий как прав действовать по собственному усмотрению «не умаляет публично-правовую природу деятельности должностных лиц (государственных органов) и не приводит к появлению диспозитивности (ее элементов)»; данные «права» имеют совершенно иной характер и не являются теми же «правами», что и у частных лиц, т. е. субъективными правами; к деятельности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих публично-правовые функции, категория диспозитивности абсолютно неприменима, поскольку у них нет и не может быть прав, которыми они могли бы «свободно распоряжаться»²³. Данная позиция имеет право на существование. Вместе с этим стоит отметить иную позицию и согласиться с А. В. Деминым, полагающим, что сводить диспозитивность к осуществлению лишь субъективных прав ошибочно, поскольку диспозитивность может проявляться также при реализации юридических обязанностей, когда адресат нормы (в пределах, предусмотренных соответствующей нормой) выбирает наиболее удобный, оптимальный вариант должного поведения²⁴.

²¹ Матузов Н. И. Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 14–32.

²² Демин А. В. Диспозитивность как общеправовой концепт // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 95.

²³ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 286.

²⁴ См.: Демин А. В. Диспозитивность как общеправовой концепт. С. 95.

¹⁹ Решение Верховного Суда Республики Крым от 7 декабря 2018 г. по делу № 2А-43/2018 ; Решение Киевского районного суда г. Симферополя (Республика Крым) от 2 января 2020 г. по делу № 2-1359/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.02.2024).

²⁰ См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. СПб., 2003. 430 с.

В-шестых, наличие нормативных и моральных ограничений, не допускающих злоупотребление. Важно добавить, что с одной стороны правовые нормы предоставляют субъектам публичной власти широкую свободу выбора вариантов поведения, с другой – достижение общественного блага возможно только лишь при жесткой формализации действий в публичных интересах, в связи с чем взаимосвязь частных и публичных начал дискреционного полномочия видится в оптимальном сочетании широкой дискреции и жесткой регламентации. Действуя в системном единстве, дозволение и ограничение позволяют отделить усмотрение от произвола и обеспечить баланс публичного и частного.

Выделенные нами правовые подходы к определению понятия, а также признаки дискреционных полномочий позволяют говорить о том, что дискреционные полномочия органов публичной власти включают в себя определенную степень свободы действовать по собственному усмотрению, ограниченную правовыми рамками, выход за которые является нарушением нормативных предписаний (дискреционное право), и необходимость осуществить правомерный выбор между законными альтернативами (дискреционная обязанность).

**Усмотрение, дискреция,
дискреционное полномочие:
попытка терминологического уточнения**

При изучении понятия «дискреционное полномочие» важным является его соотношение со смежными категориями («дискреция», «усмотрение», «собственное усмотрение», «свободное усмотрение»), определение их сущности и различия.

В толковых словарях и энциклопедических изданиях термин «дискреция» (лат. *discernere*, фр. *discretionnaire*, англ. *discretion*) имеет несколько значений: 1) решение должностным лицом или государственным органом какого-либо вопроса по собственному усмотрению²⁵; 2) потенциальное (скрытое) полномочие должностного лица или органа государственной власти, проявляющееся, как правило, «по умолчанию» закона (подзаконного акта)²⁶; 3) воля, усмотре-

ние, распоряжение²⁷; 4) право государственного должностного лица или служащего действовать и принимать решения, основанные на его собственном суждении или совести, в рамках разумности и законности²⁸; 5) возможность, право или полномочие в условиях неопределенности решать проблемы по собственному усмотрению²⁹.

Изучая этимологию слова *discretion*, С. Г. Шевцов отмечает, что «произошло оно от “*dyscreciun*”, обозначающего внутреннее умение различать, которое в свою очередь образовалось от старофранцузского *discrecion* или непосредственно от позднелатинского *discretionem* (именительное *discretio*), также обозначающих умение различать, полномочие делать различия. Английская фраза “*at (one’s) discretion*” “по (своему) усмотрению” впервые засвидетельствована в 1570 году в значении “право решать или судить” (конец XIV в.); с этого же периода времени рассматриваемый термин используется в английском языке для обозначения возраста, с которого человек считается ответственным за свои поступки (the age of discretion)»³⁰.

Согласно толковым словарям, под усмотрением³¹ понимают: 1) решение, заключение, мнение

²⁷ Епишкина Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010. URL: <https://rus-gallicismes-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 09.02.2024).

²⁸ Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/discretion> (дата обращения: 09.02.2024).

²⁹ Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkoviy-slovar> (дата обращения: 09.02.2024).

³⁰ Шевцов С. Г. Усмотрение и произвол : комплексный подход к соотношению понятий // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-i-proizvol-kompleksnyu-podhod-k-sootnosheniyu-ponyatij> (дата обращения: 09.02.2024).

³¹ Термин «усмотрение» появился в период античного права и закрепилось в важнейших римских постулатах: *discretion est scire per legen guid sit justum* (усмотрение есть знание того, что является справедливым) ; *discretio est discernere per legem guid sit justum* (усмотрение есть установление путем обращения к праву того, что является справедливым). Именно тогда категория усмотрения обладала следующим смыслом: это не просто справедливое решение дела, а справедливое вынесение решения, основывающееся на праве. Иными словами, под усмотрением в римском праве понимался процесс поиска и применения необходимой нормы, дающий справедливый правоприменительный результат.

²⁵ См.: Крысина Л. П. Толковый словарь иностранных слов. М., 1998. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 09.02.2024).

²⁶ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 1994. С. 205.

ние³²; 2) действовать, решать по собственному желанию, а не по закону, произвол³³. Усмотрение переводится на современный английский как *discretion*, в свою очередь, *discretion* в английском языке имеет значение усмотрения, свободы действий, свободного выбора, дискреционного права³⁴.

В широком понимании усмотрение относится к способностям человека действовать (совершать либо не совершать действия) и принимать практически любое решение, которое представляется наилучшим с позиции справедливости или целесообразности. Исходя из сказанного можно сделать вывод, что усмотрение является определенным процессом и результатом выбора лицом варианта поведения (действия или бездействия), что имеет субъективный, интеллектуально-логико-волевой характер. Как подчеркивает С. Г. Шевцов, «в процессе усмотрения формируется окончательное субъективное мнение (суждение, выражающее оценку, взгляд), заключение (вывод из чего-либо, суждение, сделанное на основании чего-либо), решение (вывод, вывод из чего-либо). Заключение, решение и мнение о предпочтении варианта в данном случае являются синонимами, но имеют разные смысловые оттенки: мнение – субъективное (например, особое мнение судьи; мнение может базироваться только на ощущениях), заключение – логическое, решение – волевое»³⁵.

Семантический и этимологический анализ понятий «дискреция» и «усмотрение» позволяет прийти к выводу об их сходстве. По нашему мнению, данные термины являются синонимами, но не все авторы согласны с этим суждением. Так, О. А. Мирошник, исследуя соотношение дискреции и усмотрения, отмечает следующее: во-первых, «дискреция в отличие от усмотрения основана на праве и ограничена правом, в то время как усмотрение может как соответствовать, так и не соответствовать правовым нормам и принципам»³⁶; во-вторых, «все проявления дискреции содержат в себе усмотре-

ние, но не каждое проявление усмотрения является дискрецией»³⁷. Тем не менее законодатель, используя термин «усмотрение» в качестве правовой категории, подразумевает, что последнее должно иметь свои пределы, поскольку оно всегда предполагает наличие ограничений в виде норм права, морали, нравственности, совести, правосознания. Поэтому, даже когда мы говорим о «свободном усмотрении» или «собственном усмотрении» (т. е. находящийся в чьем-либо пользовании, присущий кому-либо, осуществляемый кем-либо), мы предполагаем наличие определенных границ, сдерживающих субъекта от злоупотреблений.

Следует также отметить, что в юридической литературе при характеристике дискреционных полномочий имеет место отождествление усмотрения с полномочиями³⁸, что, по нашему мнению, является ошибочным. Так, усмотрение является не полномочием (выступает не правом или обязанностью), но лишь основой для соответствующего вектора реализации таких прав и обязанностей, иными словами, в основании осуществления дискреционных полномочий лежит усмотрение (дискреция).

Предложенное нами видение понятий дискреции (усмотрения), дискреционных полномочий и их признаков не претендует на бесспорность, а отдельные положения требуют дальнейшего развития и уточнения. Однако представленные нами соображения по данному вопросу позволяют значительно расширить современное видение проблем определения дискреционных полномочий органов публичной власти, их содержания и сущности.

Библиографический список

Валиев Р. Г. Институционально-правовые основания общеправовой модели дискреционных полномочий // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 5 (114). С. 11–18.

Давыдов К. В. Современное состояние и перспективы развития российского законодательства об административных процедурах. Проект Федерального закона «Об административных процедурах и административных актах в Российской Федерации» // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 1. С. 47–69.

Демин А. В. Диспозитивность как общеправовой общеправовой концепт // Право и государство. 2016. № 3 (72). С. 95.

³⁷ Там же.

³⁸ См.: Давыдов К. В. Указ. соч. С. 52.

³² URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 12.02.2024).

³³ URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=81055> (дата обращения: 12.02.2024).

³⁴ URL: <https://woordhunt.ru/word/discretion>

³⁵ Шевцов С. Г. Указ. соч.

³⁶ Мирошник О. А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. С. 33.

Демин А. В. К вопросу о дискреционных полномочиях как проявлении диспозитивности в праве // Татищевские чтения : актуальные проблемы науки и практики : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. г. Тольятти, 20–21 апреля 2017 г. : в 4 т. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева (ин-т), 2017. С. 5–11.

Ильин И. М. Конституционная дискреция как обуславливающий фактор суверенитета России, в том числе бюджетно-финансовой сфере // Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4 (131). С. 80–83.

Кириллова А. Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности российских судей : теоретико-правовое исследование. СПб. : Юридический центр, 2017. 182 с.

Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты : монография. М. : Норма, 2008. 448 с.

Ковешников Е. М. Муниципальное право. М. : НОРМА – ИНФРА, 2001. 273 с.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с.

Ларина А. В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 34 с.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 430 с.

Матузов Н. И. Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 14–32.

Малиновский А. А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. 352 с.

Мирошник О. А. О некоторых аспектах конституционно-правового понятия дискреции // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. С. 30–33.

Мильшин Ю. Н. Дискреционные полномочия должностных лиц при привлечении к дисциплинарной ответственности // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 49–51.

Овчинников И. И., Писарев А. Н. Муниципальное право России : курс лекций. М. : Эксмо, 2010. 368 с.

Серков П. П., Соловей Ю. П. Административное усмотрение : вопросы и ответы (часть 1) // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 4. С. 374–383.

Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации : проблемы становления и развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 73 с.

Шарнина Л. А. Гарантии защиты слабой стороны при реализации дискреционных полномочий // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 1. С. 17–22.

Шевцов С. Г. Усмотрение и произвол : комплексный подход к соотношению понятий // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-i-proizvol-kompleksnyu-podhod-k-sootnosheniyu-ponyatiy>

References

Valiev R. G. Institutional and legal foundations of the general legal model of discretionary powers // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15, no. 5 (114). P. 11–18.

Davydov K. V. The current state and prospects of development of Russian legislation on administrative procedures. The draft Federal law «On Administrative Procedures and Administrative Acts in the Russian Federation» // Journal of administrative proceedings. 2017. No. 1. P. 47–69.

Demin A. V. Dispositivity as a general legal concept // Law and the state. 2016. No. 3 (72). P. 94–100.

Demin A. V. On the issue of discretionary powers as a manifestation of dispositivity in law // Tatishchevsky readings : actual problems of science and practice : materials of the XIV International scientific and practical conference. Tolyatti, april 20–21, 2017 : in 4 vol. Tolyatti : V. N. Tatishchev Volga State University (Institute), 2017. P. 5–11.

Ilyin I. M. Constitutional discretion as a determining factor of the sovereignty of Russia, including the budgetary and financial sphere // Science and education : economy and economics ; entrepreneurship ; law and management. 2021. No. 4 (131). P. 80–83.

Kirillova A. D. Discretionary powers in the law enforcement activities of Russian judges : a theoretical and legal study. St. Petersburg : Law Center, 2017. 182 p.

Kleandrov M. I. The status of a judge : legal and related components : monograph. Moscow : Norm, 2008. 448 p.

Koveshnikov E. M. Municipal law. Moscow : NORM – INFRA, 2001. 273 p.

The course of the criminal process / L. V. Golovko (ed.). 2nd ed., correc. Moscow : Statute, 2017. 1280 p.

Larina A. V. Discretionary powers of the prosecutor in pre-trial proceedings in Russia and other CIS countries (comparative legal study) : legal sci. dis. abstr. Moscow, 2019. 34 p.

Korkunov N. M. Lectures on the general theory of law. Preface of Yu. I. Kozlikhin. St. Petersburg : Legal Center Press, 2003. 430 p.

Matuzov N. I. Once again about the principle «what is not prohibited by law is allowed» // Jurisprudence. 1999. No. 3. P. 14–32.

Malinovsky A. A. Abuse of subjective law (theoretical and legal research). Moscow : Yurlitinform, 2007. 352 p.

Miroshnik O. A. On some aspects of the constitutional and legal concept of discretion // Legal policy and legal life. 2012. No. 4. P. 30–33.

Milshin Yu. N. Discretionary powers of officials when bringing to disciplinary responsibility // Administrative law and process. 2021. No. 11. P. 49–51.

Ovchinnikov I. I., Pisarev A. N. Municipal law of Russia : course of lectures. Moscow : Eksmo, 2010. 368 p.

Serkov P. P., Solovey Yu. P. Administrative discretion : questions and answers (part 1) // Siberian legal review. 2022. No. 4. P. 374–383.

Fadeev V. I. Municipal law of the Russian Federation : problems of formation and development : dr. legal sci. dis. abstr. Moscow, 1994. 73 p.

Sharnina L. A. Guarantees of protection of the weak side in the exercise of discretionary powers // Bulletin of the Russian Law Academy. 2018. No. 1. P. 17–22.

Shevtsov S. G. Discretion and arbitrariness : an integrated approach to the correlation of concepts // Gaps in Russian legislation. 2011. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-i-proizvol-kompleksnyy-podhod-k-sootnosheniyu-ponyatiy>

Воронежский государственный университет
Раджабова Е. А., соискатель кафедры конституционного и муниципального права
E-mail: rajabovae@yandex.ru

Поступила в редакцию: 14.03.2024

Для цитирования:

Раджабова Е. А. Дискреционные полномочия органов публичной власти: теоретико-правовые аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 229–236. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/229-236>.

Voronezh State University
Radzhabova E. A., Candidate of the Constitutional and Municipal Law Department
E-mail: rajabovae@yandex.ru

Received: 14.03.2024

For citation:

Radzhabova E. A. Discretionary powers of public authorities: theoretical and legal aspects // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 229–236. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/229-236>.